

Он был
моим спасением.
Тогда не стал
моей опасностью.

Мой

ДЮБИЛЬ

18+

Мария Акулина

Мой любимый враг

<https://litres.ru/74172967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Катрин думала, что знает, чего хочет от жизни: учёба, фотография, свобода от чужих ожиданий. Её не впечатлял «идеальный» Билл Уотсон, пока он не оказался рядом — внимательным, смешным, настоящим. Но за искренними словами пряталась ложь, а за заботой — расчёт.

Когда правда выходит наружу, Катрин приходится бежать, скрываться и бороться за свою безопасность. На её стороне только лучшая подруга Эмили и незнакомец Стивен, который знает, как остановить тех, кто привык оставаться безнаказанными.

История о том, как одна случайная встреча может стать началом большой опасности — и большого спасения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Акулина

Мой любимый враг

Глава 1

Объектив, духи и нарушенные планы

Вспышка, щелчок затвора, секундная пауза — и мир замирает в идеальной рамке дисплея.

Я Катрин Грейвс. Мне семнадцать лет, и большую часть своей сознательной жизни я провожу, пытаюсь поймать правильный свет в коридорах Академии искусств. Моя страсть — это фотография и веб-дизайн. Для меня мир — это не просто хаотичный набор событий, а большая сетка интерфейса, которую нужно правильно сверстать, заполнив красивыми кадрами.

Естественно, как и в любом приличном учебном заведении, у нас есть своя локальная «достопримечательность». Местная звезда, вокруг которой вращается вся ученическая экосистема.

Высокий, с темными, вечно взъерошенными волосами и глубокими карими глазами, в которых так и читается легкая скука. Он не выглядит как перекачанный посетитель тренажерных залов; скорее, в его фигуре есть та природная, ослабленная стать, которая заставляет одежду сидеть на нем

идеально. Завидный жених и, как любят шутить у нас, «первый парень на деревне». Кажется, половина девчонок в академии добровольно сдались в рабство этой коллективной мании, мечтая стать той самой, единственной. Слава богу, у меня врожденный иммунитет к подобному фанатизму.

Его зовут Билл. Билл Уотсон.

Если открыть вкладку «О себе» в его воображаемом профиле, там будет глянцевый список достижений его семьи. Отец — известный актер, чье лицо не сходит с афиш кинотеатров, а мать — железная леди и директор фирмы, производящей самый раскрученный бренд селективного парфюма. Отголоски этих дорогих духов, кажется, шлейфом тянутся за Биллом по всем этажам академии. Я бы, честно говоря, не отказалась от такого родства. И дело не в деньгах — моя собственная семья далеко не бедствует. Моя мама создает шедевральные десерты, будучи востребованным кондитером, а папа занимает должность главного архитектора в проектной фирме «Эльбрус».

В общем, мы с Биллом в чем-то похожи: оба выросли в атмосфере, где ценится успех и стиль. Возможно, именно поэтому его статус не вызывает у меня трепета. Для меня он просто парень из параллельного потока, а не божество с обложки.

К огромному облегчению, в этом скептицизме я не одинока. Моя лучшая подруга Эмили держится от культа Уотсона на таком же почтительном расстоянии. Иногда люди искрен-

не принимают нас за сестер: мы практически неразлучны, одинаково смеемся над глупыми шутками и делим на двоих любые безумные идеи. Любая тусовка, выставка или спонтанный ночной движ — ищите нас в самом центре событий. Эмили всего на год младше меня, но в ее компании я всегда чувствую себя максимально приземленно и спокойно.

Наш привычный, понятный мир оставался идеальным до одного не очень благополучного дня...

Все началось на втором курсе, когда мы с Биллом случайно столкнулись у коворкинга и... просто разговорились. Это было странно, ведь до этого момента он, кажется, вообще не замечал моего существования. Но вопреки всем стереотипам, Билл оказался на удивление милым, простым и остроумным. С ним не нужно было держать марку. Разговор тек так легко, словно мы были знакомы еще со средней школы, а не учились в одной академии, разделенные невидимой стеной его популярности.

А потом наступило лето.

По окончании второго курса академия мгновенно опустела. Все разъехались по курортам, теплым странам и загородным домам. Даже Эмили упорхнула отдыхать со своим парнем, оставив меня наедине с душным городом. Родители целыми днями пропадали на работе, так что огромный, притихий дом оказался в моем полном распоряжении.

С одной стороны, это казалось пределом мечтаний: никто не дергает, полно личного времени, можно завернуться

в плед и до утра верстать макеты сайтов под любимый лоу-фай. С другой — тишина в комнатах со временем начинала давить на уши. Становилось как-то непривычно и щемяще одиноко.

Но этот конкретный вечер я запомню надолго.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая стены комнаты в теплый янтарный цвет. Накинув легкую куртку и закинув в сумку камеру, я уже стояла у двери, собираясь выбраться на свежий воздух. В этот момент тишину прихожей взорвал резкий звонок мобильного.

На экране светилось имя, которое я меньше всего ожидала увидеть. *Билл Уотсон*.

Странно... Что могло понадобиться главному парню академии посреди мертвого сезона? Я смахнула зеленую иконку и поднесла телефон к уху.

— Привет, Катрин, — раздался в трубке его знакомый, чуть хрипловатый голос. — Не занята?

— Привет, — я постаралась, чтобы мой тон звучал максимально буднично. — Да не особо. Как раз обуваюсь, хотела пойти прогуляться, поймать закатный свет. У тебя что-то срочное?

— Не против компании? — в его голосе послышалась легкая, почти просительная усмешка. — Мне совершенно нечем заняться. Город пустой, я скоро с ума сойду от этой скуки.

Я на секунду замерла, придерживая дверь.

— А ты разве не должен быть где-нибудь на побережье? — удивленно спросила я. — Вся академия только и обсуждала ваши планы на Испанию.

— Увы, планы разбились о суровую реальность, — вздохнул Билл. — Отца внезапно сорвали на экстренные гастроли, а у мамы образовалась срочная командировка в Азию на целый месяц. Так что я официально брошен на произвол судьбы. Ну так что? Могу я присоединиться к твоей экспедиции?

Я улыбнулась, оценив его самоиронию. Самодовольный Билл, которого я видела в коридорах, сейчас казался просто парнем, которому тоже отчаянно не хватало живого общения.

— Ну... раз ты уже балансируешь на грани между психической нестабильностью и реальным миром, так и быть, спасу тебя от одиночества. Присоединяйся.

— Отлично! Спасительница, — рассмеялся он. — Встретимся в центральном парке у старого фонтана?

— Договорились. Буду минут через пятнадцать. До встречи.

— До встречи, Катрин.

Я опустила телефон и несколько секунд смотрела на потемневший экран. Внутри шевельнулось странное предчувствие. Этот вечер явно обещал быть не таким простым, как обычная прогулка с камерой.

Глава 2

Иллюзия счастья

Мы гуляли по вечернему парку, и воздух был пропитан прохладой, которая приятно оседала на коже после душного дня. Листья шелестели где-то высоко, фонари зажигались один за другим, словно расставляя для нас невидимые вехи на пути. Мы болтали о чём-то незначительном — о любимых фильмах, о странных преподавателях в академии, о том, как нелепо выглядит наш деканат в дождливую погоду. И с каждым словом мне становилось всё легче, будто с плеч спадало что-то тяжёлое, что я носила с собой годами. С Биллом не нужно было подбирать слова, притворяться или казаться кем-то другим. Это чувство свободы опьяняло.

Незаметно для нас разговор свернул на скользкую, но притягательную тему — первое впечатление друг о друге. Я всё ещё немного стеснялась, поэтому смотрела не на него, а на дорожку под ногами, на редкие камешки, на тёмные пятна асфальта, где уже собралась вечерняя влага. Билл вдруг остановился, будто подбирая слова, и тихо, почти про себя, произнёс:

— Знаешь, с самого первого дня в академии я тебя заметил. Ты шла по коридору, такая маленькая, в огромном свитере, с кучей папок, которые вот-вот должны были выпасть из рук. А потом ты уронила одну, я хотел помочь, но ты так

быстро её схватила и убежала, будто боялась, что кто-то посмеётся. И знаешь, что меня зацепило? В твоих глазах не было страха. Там была злость. На себя, на ситуацию, на весь мир, наверное. И это было притягательно.

Я замерла, не зная, что сказать. Тёплый румянец медленно поднимался от шеи к щекам.

— Ты ты это всё время помнил?

Он улыбнулся, чуть наклонив голову.

— Конечно. Ты казалась мне не просто первокурсницей. Ты была настоящей. Не такой, как все эти девушки, которые улыбаются, потому что так надо, и смеются, когда не смешно. Ты не пыталась никому понравиться. И это делало тебя невероятно милой. И способной. Я видел, как ты на семинарах не боишься спорить, даже если знаешь, что преподаватель не любит, когда с ним не соглашаются.

Мы снова пошли вперёд, и я чувствовала, как внутри разгорается что-то тёплое, но в то же время тревожное. Как будто я стояла на краю чего-то нового, неизведанного, и не знала, стоит ли делать шаг.

Но позже произошло то, чего я никак не могла ожидать. Мы дошли до конца аллеи, где стоял одинокий фонарь — его свет был каким-то жёлтым, почти медовым, и он будто выхватывал из темноты только нас двоих. Билл остановился, взял меня за руку — его пальцы были тёплыми, чуть шершавыми, и от этого прикосновения по коже пробежали мурашки.

— Катрин, — почти шёпотом начал он, глядя мне прямо в глаза, так, что я не могла отвести взгляд. — Когда мы начали общаться, я понял, что ты не такая, как все те куклы, которые до сих пор окружают меня. Они все одинаковые: одинаковые улыбки, одинаковые истории, одинаковые мечты. А ты уникальная. Особенная. И я больше не могу делать вид, что это просто дружба.

Я почувствовала, как в груди что-то защемило, будто кто-то осторожно сжал сердце в ладони. Дыхание прервалось, и на мгновение мир вокруг замер — даже ветер перестал шуметь в кронах деревьев.

Он потянулся ко мне. Его губы нежно-розового цвета коснулись моих, и мы слились в поцелуе. Время будто остановилось. Казалось, будто земля уходит из-под ног, а небо опускается ниже, накрывая нас своим бархатным куполом. «Бабочки» в животе не могли найти себе места — они метались, сталкивались, кружились в безумном танце. Ноги стали ватными, колени подкосились, и если бы Билл не держал меня за талию, я бы, наверное, просто осела на прохладную землю.

Я не могла контролировать себя и свои чувства. Множество ощущений переполняли меня: тепло его рук, запах его парфюма, смешанный с запахом вечернего парка, лёгкое покалывание на губах, тишина, которая вдруг стала такой громкой. Я абсолютно потерялась в пространстве, и в этот момент мне не хотелось ничего понимать. Хотелось просто быть здесь, в этом мгновении, которое, казалось, длилось

вечность.

Поцелуй прекратился, и мы, молча обнимаясь, стояли, прижавшись друг к другу. Никто из нас не осмеливался что-то говорить. Он прижимал меня к своей груди, и я слышала, как бешено стучит его сердце — так же, как и моё. Я терялась в мыслях, которые неслись, как испуганные птицы: «Что это было? Это правильно? Мы ведь друзья Или уже нет?» Хотелось что-то возразить, объясниться, сказать, что мы лишь друзья и этот поцелуй был ошибкой. Но слова застревали в горле, превращаясь в комок, который я не могла проглотить.

Затем мы наконец отстранились друг от друга и направились домой. Шли молча, и тишина между нами была не тяжёлой, а какой-то хрупкой, будто одно неверное слово могло её разбить. Фонари мелькали мимо, отбрасывая на асфальт длинные тени, и эти тени казались мне предвестниками чего-то важного.

Вдруг Билл заговорил, его голос звучал немного неуверенно, будто он сам боялся нарушить эту тишину:

— Прости за мою наглость. Просто я больше не мог сдерживать чувства. Они вырвались сами собой, и я никак не мог их контролировать. Надеюсь, ты не сильно зла на меня.

Я остановилась, посмотрела на него. В его глазах читалась тревога, и это заставило меня улыбнуться — хоть и немного криво.

— Не стоит извиняться. Но ты прав, это было нагло с твоей стороны. Но, честно говоря, когда я ещё не знала тебя, я

считала, что ты такой же заносчивый и высокомерный, как некоторые люди из твоего окружения. Все эти вечеринки, эти девушки, которые висли на тебе Я думала, ты просто живёшь ради внимания. Но, узнав тебя поближе, я поняла, что это вовсе не так. Ты ты совсем другой.

Он усмехнулся, и напряжение между нами немного спало.

— Рад, что ты это заметила.

— Ох, мы уже пришли! — вдруг спохватилась я, будто только сейчас осознала, что стою перед своим подъездом. — Что ж Спасибо за прогулку. Было приятно увидеть тебя снова.

— Может, на прощание повторим поцелуй? — он захихикал, и в его голосе снова послышался тот самый озорной тон, который я так любила.

«Вот же шутник!» — пронеслось у меня в голове, и я закатила глаза, пытаясь скрыть смущение.

— Нет, на сегодня хватит, — отрезала я, но уголки губ сами собой поползли вверх.

— Да ладно, я пошутил. Ты права, не стоит переходить границы. Я их и так нарушил сегодня. Ладно. Доброй ночи.

— И тебе пока.

Я смотрела, как он уходит, пока его силуэт не растворился в темноте улицы, и только тогда зашла в подъезд, прижимая ладонь к груди, будто пытаясь унять бешеное сердцебиение.

После этой встречи моя жизнь кардинально поменялась. Мы с Биллом виделись практически каждый день — то он

заходил за мной перед парами, то мы встречались в библиотеке, то просто бродили по городу, болтая обо всём на свете. Наши интересы действительно оказались очень похожи: мы оба обожали чёрно-белую фотографию, оба терпеть не могли кофе с корицей, оба смеялись над одними и теми же глупыми мемами. Поэтому нам было очень хорошо вместе. Дружба медленно, но уверенно перерастала в отношения, и я радовалась каждой минуте с ним, ловя себя на мысли, что даже молчание рядом с ним не кажется неловким.

Всё лето мы куда-то ездили: то на заброшенную фабрику, чтобы поснимать в индустриальном стиле, то на берег реки, где я пыталась поймать идеальный закат, а Билл просто лежал на траве и смотрел в небо, рассказывая мне истории из детства. Я развивала свои навыки фотографии, и он был моим лучшим помощником — то держал отражатель, то сам становился моделью, корча смешные рожицы, чтобы я расслабилась.

Вскоре Билл предложил съехаться. Помню, как он стоял на кухне, помешивая что-то в кастрюле (он пытался приготовить пасту, но, кажется, снова её переварил), и как будто между делом бросил:

— Слушай, а может, мы будем жить вместе? Ну, знаешь, чтобы не тратить время на дорогу, да и просто чтобы быть рядом.

Я застыла с фотоаппаратом в руках, не веря своим ушам. А потом, не раздумывая, кивнула.

— Я согласна.

И с того дня мы стали проводить ещё больше времени вместе. Когда у кого-то из нас что-то не получалось — у меня не выходила серия снимков, у него срывался проект, — мы поддерживали и помогали друг другу, и это чувство, что ты не один, было, пожалуй, самым ценным.

Настал день, когда вернулась Эмили со своим парнем. Я так скучала по ней, что едва дождалась их приезда. Пригласила их в гости, чтобы выпить за приезд, и они сразу согласились. Когда они приехали по незнакомому адресу, Эмили была просто шокирована тем, что к ней вышла не я, а Билл. Я не рассказала ей, как поменялась моя жизнь, поэтому мы решили приготовить ей сюрприз.

Было заметно, что она счастлива меня видеть. Она подбегала, заключила меня в объятия так крепко, что у меня чуть не хрустнули рёбра, а потом схватила меня за руку и потянула на кухню, будто боялась, что если отпустит, я снова исчезну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.